

Махамбетова А.Б., Актаева А.Ө.

ЭТНОСТОРДУН СОЦИАЛДЫК-ПСИХОЛОГИЯЛЫК КӨЙГӨЙЛӨРҮ

Махамбетова А.Б., Актаева А.О.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧНОСТИ

A.B. Makhambetova, A.O. Aktaeva

SOCIO-PSYCHOLOGICAL PROBLEMS ETHNICITY

УДК: 159.99

Макалада этностордун социалдык-психологиялык көйгөйлөрү, ошондой эле Казакстандын жаштарынын улуттук аң-сезими каралат

Негизги сөздөр: феномен, этностор, аң-сезим, Мен-концепциясы.

В статье рассматриваются социально-психологические проблемы этничности, а также национальное самосознание молодежи Казахстана.

Ключевые слова: феномен, этничность, самосознание, Я-концепция.

Fundamental social-psychological issues of ethnical community as well as the results of the research of ethnical consolidate components of national self-consciousness of young people in Kazakhstan are considered.

Key words: phenomenon, ethnicity, self-awareness, I-concept.

Феномен этничности на современном этапе развития науки трудно выразить посредством какой-то точной дефиниции. С одной стороны, это представление о наследуемой групповой солидарности, основанное на представлениях об общих происхождении, исторических судьбах, интересах и культуре. С другой стороны, такие представления вырабатываются реально существующими группами людей, народами, занимающими относительно обособленное положение в окружающей социальной среде. В контексте такого подхода этничность можно рассматривать как процесс взаимодействия этнических групп (Широкогоров С.М., Барт Ф., Бромлей Ю.В.). Другими словами, этничность можно определить как групповую идентичность, которая формируется как коллективная традиция, передаваемая из поколения в поколение; как процесс взаимодействия этнических групп, коллективные представления, социальный инстинкт, принцип организации (Чешко С.В).

В зарубежной науке этничностью обозначают, с одной стороны, этническую принадлежность, этническую идентичность, а с другой стороны – этническую группу. Эти понятия объединяет своеобразное «этническое» т.е. сама общность людей или процессы, происходящие внутри этой общности.

Различают три основных подхода к этничности – примордиализм, ситуационизм, конструктивизм, оказавшие влияние на развитие отечественной теории этноса, формирование ее концептуального аппарата. В центре примордиализма как проявление

функционализма (Т.Парсон, Б.Малиновский, Э.Дюркгейм и др.) находится духовная основа этничности: верования, ценности, нормы и предписания, приводящие к групповой солидарности. С точки зрения ситуационизма этничность определяется в зависимости от ситуаций – социальных факторов. Конструктивистский подход рассматривает ее как широкую категорию социальной идентичности, создаваемую средствами символического различения (Ф.Барт) – люди сами конструируют свою идентичность в зависимости от культурных моделей.

Социокультурное воплощение этничности происходит в форме этноса (этнических общностей). При этом необходимо заметить, что не этнос формирует этничность индивидов, а сам этнос рождается из этничности как антропологического качества. Это говорит о том, что этническое в обществе порождается не социальными условиями, а раскрытием вовне творящей личности.

В российской и отечественной науке заимствованный термин «этничность» понимается обычно как эквивалент «этнического», которое в свою очередь рассматривается одновременно в качестве специфического способа организации социальной материи и совокупности внешних признаков этноса.

Этничность представляет собой одну из сторон структурного взаимодействия этнических групп. В структуре межэтнических отношений необходимо выделить такую группу социально-психологических феноменов, детерминирующих их, как этническую идентичность. Благодаря таким механизмам опосредуются взаимосвязи между межэтническим восприятием и межэтническим взаимодействием. Идентификация в психологии в самом общем плане понимается как процесс эмоционального и иного самоотожествления индивида с другим человеком, с той или иной общностью людей [1]. Такая интерпретируемая идентификация может быть обозначена и как имитация (подражание), национально-обусловленная, опосредованная языком национального общения и другими знаково-смысловыми системами, и как подражательная деятельность, эмоциональное слияние с тем или иным национальным объектом.

В психологии понятие «идентификация» распространяется на три взаимодействующие сферы психической деятельности, каждая из которых играет определенную роль в формировании национального самосознания личности. Во-первых, это процесс

интеграции личности с другими представителями нации на основании констатации эмоциональной связи; во-вторых, это образ восприятия субъектом другого человека своей национальности; в-третьих, это средство мысленного перенесения личностью себя в ситуацию другого человека. Различают два уровня идентичности. Первый уровень – личностно-психологический т.е. осознание человеком, кто есть я. Второй уровень – социально-психологический, когда представления о себе формируются как производное от осознания человеком своей причастности к определенной социальной группе. В западной психологии идентичность рассматривают как «чувство индивидуальности, которое охватывает разнообразные убеждения, ценности, способности и виды поведения на более низких логических уровнях. Мы чувствуем идентичность, касаясь материй глубокой и непреходящей для нас важности. Мы также чувствуем идентичность в других в моменты глубоких межличностных контактов» [2]. По мнению Бейтсон, идентичность – это сумма всего, что мы узнали о том, кто мы и что мы, соединенная с чувством «Я» – «самой большой номинализацией» [2, с. 260].

К. Ясперс описывает идентичность как один из четырех формальных признаков сознания «Я»:

1) чувство деятельности – сознание себя в качестве активного существа; 2) сознание собственного единства – в каждый данный момент я сознаю, что я един; 3) осознание собственной идентичности – я остаюсь тем, кем был всегда; 4) осознание того, что «Я» отлично от всего остального мира [3]. Разновидностью социально-психологической идентичности является этническая идентичность как осознание личностью своей принадлежности к определенному этносу. Это психологическая категория, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной этнической общности. При этом она не всегда совпадает с официальной этничностью и может не совпадать с декларируемой идентичностью, которая проявляется в самоназвании.

Процесс идентификации личности со своей нацией – это экстраполяция своих национально-значимых качеств на других людей, внедрение своего реального «национального Я». При этом необходимо заметить, что без постижения эмоционального состояния «значимого другого» не может быть смоделирован идеальный образ «национального Я». Данный социально-психологический феномен определяет механизмы внутригрупповой и межэтнической идентификации и становится по существу формой отражения реальных межэтнических отношений между представителями различных национально-этнических групп. Другими словами, этничность – это задаваемый социумом социально-психологический феномен, а этническая идентичность – процесс персональной идентификации личности со своей национально-этнической группой. Таким образом, это взаимосвязанные и взаимоопределяющие, но вместе с тем разные социально-психологические категории.

Логика дальнейшего исследования проблемы этнической идентичности приводит нас к изучению соотношения основных детерминант категорий «этническая идентичность» и «этническое самосознание». Основываясь на мнении специалистов (Стефаненко Т.Г., Хотинец В.Ю., Старовойтова Г.В., Левкович В.П., Панкова Н.Г., Солдатова Г.М. и др.), мы приходим к выводу, что это два взаимосвязанных, но все же разных социально-психологических понятия, имеющих свой уровень проявления и реализации в межэтнических отношениях. Этническое самосознание – понятие более широкое, чем этническая идентичность и является частью общественного сознания. Этническую идентичность следует рассматривать как процесс осознания и переживания личностью отношения своего «Я» и этнической среды. Ее можно рассматривать, с одной стороны, как фактор идентификации со своей национально-этнической группой, а с другой – как фактор дифференциации в отношении других групп.

У.Джеймс первым из психологов начал разрабатывать проблематику Я-концепции и выдвинул гипотезу о двойственной природе и интегральности Я. Эта модель включает в себя две стороны одной целостности: Я – сознающее (чистый опыт) и Я как объект – содержание этого опыта. Это означает, что человек, с одной стороны, обладает сознанием, а с другой – осознает самого себя как один из элементов действительности, поскольку каждый рефлексивный акт предполагает идентификацию Я – как объекта, и в то же время устанавливает нерасторжимую связь познаваемого и познающего. В области Я он выделяет четыре составляющие и располагает их в порядке значимости: Я-духовное, Я-материальное, Я-социальное и Я-физическое [4].

Для выяснения места этнической идентичности в идентификационном пространстве личности существенным является понимание того, что мир личности представляет собой системную целостность. В ней потребности и ценности взаимосвязаны между собой и как компоненты личностной мотивации экстраполируются в общественную систему. Отсюда можно говорить о различиях ценностных ориентаций у людей, ситуативности этнической идентичности.

Этническая идентичность является одним из основных социально-психологических факторов, позволяющих сохранить групповую индивидуальность. Исследования разных этнических групп, проживающих в разных условиях, показали, что интолерантность межгрупповых установок представителей этнического большинства связана с воспринимаемой дискриминацией. Анализ процесса изменения системы и принципов самоидентификаций показал глубинные перестроечные процессы как в обществе, так и в человеческом сознании.

В проведенном нами исследовании были обнаружены различия в представлениях студентов об основных признаках этнической принадлежности народов, что позволяет утверждать значимость для казахов таких индикаторов, как национальность отца,

традиций, культуры, свидетельствующих о проявлении национальных особенностей. Выявлена устойчивая тенденция к функционированию родного языка, национальных традиций, запечатлению общего исторического прошлого. Стабильной основой национальной идентификации является язык. Последний факт подтвержден и в исследованиях других ученых (Л.М. Дробижева, З. Сикевич, А.Айталы и др.). Мы получили результаты, свидетельствующие в пользу сохранения этнокультурной специфики. Однако в контексте значимых свойств заметны определенные различия. Так, в казахской группе, в сравнении с русской, лидирующее положение занимает родной язык. Такой компонент как общность исторического прошлого показал прямо противоположную картину. Относительно других этноконсолидирующих компонентов обнаружены существенные различия в показателях национального самосознания изучаемых этносов. Так, казахи высоко ценят родственные связи и культуру своего народа, которые были названы в числе важных «роднящих» черт, в сравнении с русскими. Издавна эти показатели считались национальными особенностями казахской общности, ее ментальными характеристиками и в настоящее время продолжают сохранять свою актуальность.

К указанным выше признакам относится также место проживания. Действительно, в современном обществе казахи особо выделяют гражданство, которое определяет специфику народов Казахстана и является не менее важным в системе интегрирующих индикаторов национального самосознания. Ценность данной категории свидетельствует о наличии ориентации на государственную идентичность. Данный факт имеет немаловажное значение в условиях становления независимого и суверенного Казахстана. Корпоративный анализ этноинтегрирующих признаков позволил обнаружить еще одну закономерность развития национального самосознания народов. Результаты показали, что в казахской группе чаще назывались очевидные черты, в сравнении с русской. Тогда как в последней группе были выделены не поверхностные, а наиболее существенные признаки: характер, особенности поведения. Отсюда можно заключить, что оценка казахами единства со своим народом основывается, в основном, на стереотипных показателях, тогда как оценка русских – на более глубинном осознании своего родства.

К признакам, слабо интегрирующим со своим этносом, относятся профессия, образ жизни, религия, внешний облик. Действительно, указанные характеристики никак не могут повлиять на сближение народов. Правда, среди них исключение составляет религия, которая в представлении казахов все же в определенной мере способствует консолидации этнической общности. В последнее время мы наблюдаем активизацию интереса молодежи к религии, хотя нередко он носит достаточно поверхностный характер.

Итак, проведенное нами исследование позволило выявить определенные вариации, связанные с распределением наиболее этноинтегрирующих свойств. Полученные кросс-культурные различия свидетельствуют о том, что в оценку молодежью идентичности включаются характерные для определенного народа национальные особенности, что подтверждает влияние ментальных особенностей на характер этнического самосознания.

Одним из актуальных вопросов политической и культурной жизни современного Казахстана является проблема реальной модели национальной идентификации. К ее решению необходим двухуровневый подход. Первый уровень связан с формированием народа, (а не суперэтноса) Казахстана как единой гражданской и политической общности. Как видим, главные усилия должны быть направлены не на формирование единой этнической идентичности, а на политические ценности (например, язык), на возрождение единого этнического сознания [5]. Второй уровень идентичности связан с национальной идентичностью самих казахов.

Литература:

1. Идентификация // Философский энциклопедический словарь. - М., 1989. - С. 206.
2. Врица П. Проблема идентичности // Идентичность. Хрестоматия. - Москва-Воронеж: Московский психолого-социологический институт, 2003. - С. 259-260.
3. Ясперс К. Общая психопатология: дис... д-ра. психол. наук. - 1913.
4. Джеймс У. Психология. - СПб.: Наука и школа, 1922. - С. 375.
5. Назарбаев Н.А. В потоке истории. - Алматы: Атамура, 1990. - С. 296.

Рецензент: д.и.н., профессор Абытов Б.К.